

Э.Ю. Дюкова (Минск)

ЛИЧНОСТЬ И СОЦИУМ В ПЬЕСЕ А. ПЕТРАШКЕВИЧА «РЫЦАРЬ СВОБОДЫ»

Среди исторических хроник известного белорусского драматурга А. Петрашкевича особое место занимает историко-биографическая пьеса «Рыцарь Свободы» (2000), в центре внимания которой — руководитель антифеодального национального восстания в Беларуси 1863 г. Кастусь Калиновский. В ее основу положены исторические документы (Статут Великого княжества Литовского, Конституция Речи Посполитой, материалы Особой следственной комиссии царского правительства по восстанию 1863 года и др.), достоверно отражающие атмосферу того времени. Подлинные документы используются автором как прием реалистического отражения действительности. Действующие лица пьесы цитируют «Повстанческую инструкцию», «Инструкцию для военных начальников», «Загад да народу зямлі Літоўскай і Беларускай», «Мужицкую правду» и др. А. Петрашкевич изучил и работы русских ученых о том периоде, в частности, Н. Костомарова, С. Соловьёва, историю освободительного движения в самой России. Это дало возможность автору использовать в историко-биографической драме и отдельные факты, свидетельствующие о поддержке белорусского освободительного движения со стороны передовой русской интеллигенции. Так, вызывает интерес неоднократное упоминание в пьесе имени А. Герцена. Драматург удачно вставляет в канву текста отдельные штрихи к его деятельности: *Каліноўскі. Хто з культурных расійцаў не ведае ашаламляльнае сведчанне генакыду супраць нашага народу ў вобразе «Беларускага раба» з літаграфіі Юзафа Азямблоўскага. Шалгуноў. Если этот художественный образ и ваши эмоции, с ним связанные, принять за житейскую правду, то позвольте вас спросить, как увязать это деградированное существо, изображенное Озембловским и воспетое врагом России Герценом, с его возможностями вздышнуть в неповиновении Северо-Западную Россию против самой России?* [А. Петрашкевич 2003, с. 300]

Кроме исторических документов, А. Петрашкевич тщательно изучил публистику К. Калиновского, статьи которого печатались в газете «Мужицкая правда», что позволило автору достоверно раскрыть сущность главного героя, его характер и интеллект.

Писатель не только создал образы уже известных истории людей, стремясь к подлинной передаче их характеров, но ему удалось сделать и некоторые исторические открытия. Доказательство этому – введение в пьесу образа реально существовавшего доктора Фавелина, который лечил К. Калиновского и Марию Ямонт. Как выяснил драматург, Фавелин был влюблен в сестру невесты Калиновского Людвику, через нее он передавал медикаменты для мятежников. Доподлинное знание города Вильни дало возможность автору включить в текст пьесы интересную сюжетную деталь: Кастусь и Мария, сидевшие в соседних башнях тюрьмы, общаются с помощью зеркального зайчика (башни были расположены одна напротив другой).

Система действующих лиц в пьесе специфична. Драматург сузил их круг до минимума, отдав приоритет одному герою, чем объясняется и название пьесы. Такой подход оправдан и ее жанром. Историческая канва пьесы органично сочетает художественное и публицистическое, достоверное и вымышленное и представляет политический диспут, в котором Калиновскому отводится главная роль. Его образ дан крупным планом. Другие действующие лица (генерал-губернатор М.Н. Муравьев, жандармский полковник А. М. Лосев, полковник П. Н. Шелгунов, поручик Н. В. Гогель) выступают в роли антиподов, противостоящих герою-освободителю. К.Калиновский активно отстаивает свою точку зрения, убеждая всех в своей правоте. Его монологи составляют основу сюжетного действия. Они являются центром дискуссии и самоанализа, раскрывают историческую сущность восстания, его просчеты и стратегию. В них прослеживается и динамика характера главного героя. Его рассуждения о причинах поражения восстания действительно держат зрителя в напряжении. Аргументированная теория о трех этапах национально-освободительной борьбы звучит убедительно и открывает дальнейшую перспективу восстания: «*Відаў, зазяла ужо трэцяя эпоха — эпоха даверу, узаемнай салідарнасці, велізарнай маральнай сілы... Зазяյу момант чыну і геройства, і ні крывавыя оргіі ... ні ссылкі, ні шыбенцы ... не пахіснулі і не змогуць пахіснуць нашай веры ў перамогу!*» [Там же, с. 301]

Монологи К. Калиновского отражают страстность его убеждений, эмоциональную экспрессию, не лишены публицистического пафоса. И хотя критики неоднократно упрекали драматурга за излишнюю публицистичность, снижающую степень художественности его произведений, в данном случае она оправдана. К сожалению, автор осложнил художественную структуру слишком длинными монологами, что, с одной стороны, позволило раскрыть ход мысли главного героя, отражающий национально-освободительную идею, а с другой — оказать существенное влияние на динамику действия.

замедлив его развитие. Это осложнило сценичность пьесы, придав ей свойства «Lesedramе» (драмы для чтения).

Художественное пространство произведения ограничено стенами тюремной камеры. Калиновского окружают не соратники по борьбе, а его оппоненты. Отсутствие единомышленников подчеркивает одиночество «рыцаря свободы», трагическую обреченность восстания на неуспех. А. Петрашкевич создает образ национального героя, не искажая исторической оценки этой личности. Так, Шелгунов говорит о Калиновском: «Он – мыслитель, публицист Божьей милостью, первый настоящий национальный белорусский политический деятель»; «Калиновский был одним из найшляхетнейших людей Белой Руси образованный, чистый, полный внешнего благородства, разума, добродорядочности» [Там же, с. 304-305]. Подобная оценка из уст идеологического врага приобретает особую коннотацию: Калиновский в их глазах тоже выглядит национальным героем. Однако А. Петрашкевич этот факт несколько гиперболизирует, что снижает историческую достоверность, но не художественную.

Конфликт в пьесе строится на борьбе идей, связанных с национально-освободительным движением. На сюжетном уровне он решается по линии Калиновский — генерал-губернатор Муравьев, жандармский полковник Лосев, полковник Шелгунов и др. Такое противостояние спроектировано на политический диспут, отражающий авторскую модель исторического события — восстания 1863г. Об этом свидетельствует и фраза Калиновского: «наши диспуты у маёй вязніцы» [Там же, с. 304].

В сюжетной основе «Рыцаря Свободы» дискуссия становится эпицентром. Не поступки героев движут сюжет, а их мысли и суждения. Не случайно А. Петрашкевич придает такое большое значение театру: «Только театр, сцена может много сказать о том, о чем все молчат, может сказать громко, честно, эмоционально, и притом сразу большому количеству людей».

Особого внимания заслуживает финальный монолог — страстный, обличительный, не лишенный агитационного пафоса, который экстраполирован на современность, на реалии социума XXI в. Это придает пьесе А. Петрашкевича публицистическое звучание. Монолог вложен в уста не Калиновского, а внука доктора Фавелина, зачитывающего предсмертное обращение К. Калиновского к потомкам: «*I прашу дазволіць мне выканати святы абавязак роду Фавеліных — напомніць чарговаму пакаленню лицвінаў-беларусаў фрагмент з запавету Нацыянальнага Героя пакутнай Беларусі*» [Там же, с. 317]. В ремарке автор отмечает: «Да рамны падыходзіць чалавек у сучасным цывільным гарнітуры, падобны да Фавеліна.» [Там же, с. 317] Такой прием актуализирует идеиную концепцию «Рыцара Свободы» и позволяет современникам еще раз заглянуть в историю и извлечь из нее уроки.